

A detailed still life painting of a desk. In the center, an open book with the title 'HOLLAND' is visible. To the left, a quill pen rests on a small stand. To the right, a globe is partially visible. The desk is cluttered with various items, including a small box with a red ribbon and a piece of paper with the Latin inscription 'VANITAS VANITATUM ET OMNIS VANITAS 1665'. The background features a large, ornate vase and a globe. The overall scene is rich and detailed, with a focus on the open book and the quill pen.

Николай Rostov

Мат в два хода,

ИЛИ

В ЖИВЫХ ОСТАВЛЯТЬ ТОЛЬКО МЁРТВЫХ

Книга первая

Николай Rostov

**Мат в два хода, или
В живых оставлять только
мёртвых. Книга первая**

«Издательские решения»

Rostov Н.

Мат в два хода, или В живых оставлять только мёртвых. Книга первая / Н. Rostov — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501647-8

Книга о приключениях страшных и весёлых. Погони, поиски старинных кладов и проч., и проч., и проч. Думаю, её с большим удовольствием прочтут взрослые и дети.

ISBN 978-5-00-501647-8

© Rostov Н.
© Издательские решения

Содержание

Ход первый	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	11
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мат в два хода, или В живых оставлять только мёртвых Книга первая

Николай Rostov

© Николай Rostov, 2019

ISBN 978-5-0050-1647-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-1648-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события в этой книге произошли в начале нулевых, но все они, за редким исключением, вымышлены, а вот герои – настоящие.

Ход первый

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Бег трусой от инфаркта до маразма

В крошечной темноте было холодно и мерзко. С каменного свода капало, под ногами хлюпало. Фонарик «сдох» сразу же, и Серёжка шёл на ощупь, ладонью касаясь склизкой, как жаба, стены подземного хода.

Вдруг он увидел полосу жёлтого электрического света, бьющую из-под двери.

Замер. Там, за дверью, кто-то был.

– В этих сундуках на миллион зелёных... не меньше! – услышал он трубный бас.

– А на миллиард не хочешь?

– Да ну!

Голоса показались ему знакомыми. «Где я их раньше слышал? – подумал он. – Где?»

– А вот где! – прокричал кто-то над самым его ухом, и тяжёлая рука легла ему на плечо.

Серёжка обернулся и судорожно взмахнул руками... пытаясь поймать улетающее к потолку одеяло.

– Вставай! – смеялся Серёжкин дед. – Вставай.

– Дед, дай сон досмотреть, – повернулся на другой бок Серёжка. – Всего одну минуту.

– Досматривай, а я побежал.

– Нет, я с тобой! – вскочил с кровати Серёжка, словно его окатили из ведра холодной водой. – Я мигом.

– Мигом не получится, а три минуты у тебя есть.

Три минуты – это много. Три минуты – это сто семьдесят секунд или сто семьдесят ударов Серёжкиного сердца. Считать замучаешься.

Ровно через сто двадцать секунд он одел темно-синие спортивные трусы до колен. Серёжкин дед почему-то их называл «семейными». Может быть, потому, что в них можно было запросто запихнуть ещё двух Серёжек?

Кроссовки он надел на босу ногу. Времени искать носки не было. На поиски «семейных» трусов у него ушло сто пятнадцать секунд.

К калитке, где ждал его дед, он подбежал на сто двадцать пятой секунде, но Серёжино сердце сделало двести двадцать ударов. Ему было из-за чего так колотиться. Летний поход на байдарках, о котором Серёжка мечтал всю свою жизнь, мог накрыться! Накрыться из-за каких-то трёх минут. Накрыться из-за тех голосов в подвале!

Нет, они ему не приснились... Но мы забегаем вперёд, так что... проехали.

– Что, запыхался? – снисходительно спросил дед внука, и имел полное право.

Серёжиному деду было ровно семьдесят лет, а выглядел он на все сто! Нет, не на сто лет конечно, а на все супер сто. Метр девяносто, голубые глаза, бронзовый загар, даже зимой, а под этим загаром литые мускулы.

Половина Серёжиного класса завидовали Серёжке, а вторая половина, лучшая конечно, была просто влюблена в Серёжиного деда. Доходило до смешного... Но и об этом потом.

Проехали!

А Серёжка? Что Серёжка!? Дворовое и школьное прозвище... Колобок. Понятно?

– С тобой запыхаешься! – ответил Колобок, переступая с ноги на ногу. Грудь его тяжело вздымалась, на лбу выступил пот.

– А ты раньше вставай... и меня буди. Вот Паша сам встаёт.

– Так ему надеяться не на кого. Его бабушка спит и видит, что он проспит, и ты его в поход с нами не возьмёшь.

– Возьму, даже если проспит. Его возьму.

– А меня нет?

– Нет.

– А почему?

– Не задавай тривиальных вопросов, внук.

– А я не тривиальный вопрос задал, а риторический.

– Браво! Делаешь успехи. Мат в два хода.

– В один.

– Бахвал, не задирай нос. Этот ход ещё надо сделать, а ты в вечном цейтноте, и твой флажок давно упал. Так-то. Руку давай! – добавил серьёзно и стал считать Серёжкин пульс. – В норме, – сказал через минуты. – А вон и Паша подгребаёт... Доброе утро, Паша! – помахал рукой бегущему к ним белобрысому мальчишке.

– Доброе утро, Константин Константинович!

– Ну что, готовы?

– Готовы!

– Тогда вперёд!.. трусцой от инфаркта до маразма. Но только, смотрите, не закипеть, чайники!

– Не бойсь, дед, не закипим. – И побежали они в тишине летнего дачного утра.

Хорошо!

Ни мух, ни комаров, ни назойливых глаз соседей, ни инфарктов. А до маразма – раз десять вокруг земного шарика крутанёшь, – может быть, и добежишь. Хотя нет. Земля же круглая!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Любовь – как и тараканов, пожалуйста, отдельно

С тем, что Земля круглая, Серёжка был категорически не согласен. Круглым был он сам, а Земля, извините и подвиньтесь, квадратная, да ещё вся в кочках и ямах. Так что от инфаркта до мааразма шаг один. И шальная девчонка Ленка, гонящая кроссы по дачному лесу, тому подтверждение.

А ведь до этого лета бала нормальной девчонкой – и своим в доску парнем! А как вымала за зиму в коломенскую версту, да как стала гонять свои сумасшедшие кроссы, так и свихнулась.

Правда, прежде чем Ленка свихнулась, она с ним вдрызг разругалась. Узнала, что Серёжка с Пашкой в поход идут, а её в поход забыли пригласить и приглашать не собираются, ну и понеслось!

Круто с ней тогда Серёжка поговорил.

Зачем ей наша комариная Карелия? У неё отец миллионер, а может быть, даже миллиардер. Ему легко ей кругосветное путешествие на собственной яхте устроить! Ничего, что она с ним не живёт. Она и со своей мамой не живёт! Взбрыкнула, когда её родители развелись. Видите ли, она не вещь, чтобы за неё решали, с кем ей жить. И сама решила. С бабушкой теперь живёт, по четвергам родителей принимает. И не врозь чтобы, а непременно чтобы вдвоём были. По отдельности она их терпеть не может, не мыслит, не воспринимает. Полнейший бред! А мама у неё третий год в Штатах работает в какой-то лаборатории. Занимается проблемами бессмертия. На нобелевку тянет.

В общем, в толстом-претолстом слое шоколада девка! И чего ещё ей надо?!

Ленка в долгу не осталась. Недаром же когда-то своим парнем в доску была. Получил от неё Колобок всё сполна, по самые гланды! А напоследок такое выдала, что Серёжка даже глаза зажмурил.

«Я тебя, Колобок, в блин раскатаю!» – сказала она и покачнулась на своих фотомодельных ножках, повела худеньким плечиком. И жмурься – не жмурься, а и с закрытыми глазами всё равно видно, что там – под белой её, в обтяжечку, маечкой. И голова у него закружилась-закружилась, пересохший язык к небу прилип.

После этого разговора Ленка и стала гонять свои сумасшедшие кроссы. Гонять с такой скоростью, что Колобок не успевал от неё увернуться – и сметённый в очередной раз Ленкиным плечом с лесной тропинки (Пашку и Константина Константиновича она аккуратно обегала), не успевал крикнуть ей в спину ничего ехидного и обидного. «Ну да... чёрт с ней, убогой, – говорил он сам себе, выбираясь из кустов. – Добегается она у меня... голоногая! Надо терпеть». Очень ему в поход хотелось пойти! Почему? А кто его знает. Наверное, потому, что всем всегда чего-то хочется. Кому – пирожных с мороженым, а кому и – яду.

Серёжке, определенно, хотелось последнего. Но яда особого. Яда приключений. Но кто им не отравлен в тринадцать лет? И Серёжка был им отравлен по самую макушку. Но ему всё было мало. «Яду мне, яду!» – кричало всё в нём.

Этот яд приключений и понёс его с Пашкой в Москву после утренней пробежки. И колёса подмосковной электрички выстукивали ехидно: «Яду им, яду... и побольше!» Колёса тоже, видимо, были квадратными.

А Серёжка уплетал за обе щеки пирожные. Перед приключениями нужно было подкрепиться. А они были не за горами. И это он чувствовал... пузом! И оно, «пузо», никогда его не обманывало.

И Пашка чувствовал приближение этих приключений. И, конечно же, не пузом – его у него просто не было, а чем-то другим. Но был грустным. Сидел напротив Серёжки и смотрел печально в окно.

– Ты чо, Паш, в натуре, что ли, обиделся? – не говорил, а чревовещал Колобок. Говорить он не мог, так как рот у него был забит очередным пирожным, а чревовещать он научился ещё в прошлом году, прочитав старинную книгу «Магия и фокусы без проблем», переведённую с арабского приват-доцентом Московского университета Бергом Г. Н.

– Отстань! – И Пашка ещё печальнее стал смотреть в окно.

– Обиделся, – вздохнул Серёжка, прожевав пирожное. – Из-за Ленки?

– Нет! – отмахнулся Пашка всё так же печально, но уже с металлом в голосе. – Отстань!

– Из-за Ленки, – не отстал Серёжка. – Ну... извини, Паш, позабыл поговорить с дедом.

На дачу из Москвы вернёмся – поговорю.

– Ты только обещаешь!

– Да ты и сам бы мог поговорить.

– Не мог!

– Почему?

Вот это вопрос Серёжка зря задал. Пашке нравилась Ленка. И просить ему Серёжкиного деда, чтобы он взял Ленку в поход?! Лучше расстрелять его, Пашку. А ещё лучше звездануть этого Колобка по его макушке и добавить в пузо, чтобы такие вопросы больше не задавал. И звезданул бы, но хитрющий Колобок быстро сообразил и, откатившись по лавке, стал извиняться:

– Понял! Беру вопрос обратно. Но, Паш, я поговорю, конечно, с дедом. Только ведь байдарка не резиновая. Куда мы Ленку посадим?

– У твоего деда есть катамаран!

– Есть-то он... есть. Но его чинить ещё надо. Да и того кайфа, что на байдарке, не будет!

– Будет! – Пашка сжал кулаки. – Ты просто не хочешь брать Лену в поход! Почему?

– Я не хочу? Ничего подобного! – соврал Серёжка. В поход Ленку он, действительно, брать не хотел, и не потому, что Ленка гоняла свои сумасшедшие кроссы (бок у него до сих пор постанывал), а потому, что Ленка и ему нравилась. А Ленка была влюблена в Серёжкиного деда. Вот почему он не хотел брать её в поход. «А брать все-таки придётся... Эх!.. опять тараканы с компотом, а надо бы отдельно!» – обреченно подумал он и сказал:

– Пойдёт твоя Ленка с нами в поход! Уговорю деда. Если живыми из Москвы вернёмся! – добавил шёпотом.

– Да будет тебе... страху нагонять! – засмеялся Пашка, а под ложечкой у него засосало. Серёжка никогда не преувеличивал опасность. Если так сказал, значить, были на то основания.

– Сон мне опять тот же самый приснился. А кто там был за дверью, никак не могу вспомнить. И Коллекционер мне этот не внушает доверие, – продолжил Колобок нагонять страху на друга.

– Так зачем же мы тогда к нему едем?

– Надо кое-что проверить у него.

– Что проверить, Серый?

Серёжка очень не любил своё прозвище Колобок. А на «Серого» охотно отзывался.

Пашка это знал и редко, когда уж сильно допечёт, Колобок получал от него своё – колобковское. Серёжка был жутким темной. Пашка прощал ему и это.

Он многое чего ему прощал, и Колобок этим беспощадно пользовался.

У Пашки был золотой характер. Но прощал он своему лучшему другу все его завихрения не поэтому. Просто с Колобком было жутко интересно! И, самое главное, они были настоящими друзьями.

– Извини, сам не знаю... что! Но надо. Брюхом чувствую, – ответил темнила Колобок. Он прекрасно знал, зачем он едет к Коллекционеру и что хочет проверить. – А тараканов лучше бы отдельно, – добавил многозначительно.

Насчет тараканов Пашка ничего не понял, но переспрашивать не стал, всё равно ничего не ответит Колобок, – и подумал: «Пусть из себя строит умника. А о Лене я сам завтра спрошу. А то благодетель нашелся! Тараканов ему с компотом отдельно подавай», – и отвернулся к окну.

Электричка подъезжала к Москве. Пассажиры засуетились, потянулись к выходу. И вдруг Серёжка забеспокоился. Его явно что-то встревожило...

– Что, Серый? Что? – насторожился и Пашка.

– Жара, – успокоил его Колобок. – Пройдёт.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Бегство от жары

Сойдя с электрички, Серёжка так рванул по платформе (спасаясь от жары?), что Пашка догнал его лишь в метро – у эскалатора.

– Стой, Серый! Стой! – только и успел крикнуть он, а Серый уже полетел сломя голову дальше. Пашка едва поспевал за ним.

– А классно мы эту дылду сделали! – заскочив в последний вагон метро, проговорил Колобок и самодовольно посмотрел на Пашку.

– Какую дылду?

– Неважно... Главное... классно.

Поезд тронулся.

– А туда ли мы едем? – засомневался Пашка.

– Туда! – невозмутимо ответил Серёжка, но, проехав три остановки, они поехали назад.

– Ты что, Колобок, от жары свихнулся? Так предупреждать надо, – возмутился Пашка.

– Ничего я не свихнулся. Концы обрубаем, – напустил на себя серьёзность Колобок.

– Какие концы?

– Слежки!

– Кому мы нужны, чтобы за нами следить? – засмеялся Пашка.

– Пока никому. Но скоро!.. – многозначительно подмигнул Серёжка. – Так что надо тренироваться.

– Мудришь, Серый.

– Ничего не мудрю, Паш. Еще помянешь меня добрым словом, когда... – не успел договорить Колобок, так как поезд остановился, и он потянул Пашку за руку из вагона.

Они перешли на другую сторону платформы и поехали... назад.

Так они челночили минут сорок. Потом Серёжка и Пашка кружили по улочкам и переулкам в центре Москвы. Наконец Пашке все это надоело, он сел на садовую скамейку и сказал:

– Ты как хочешь, а я устал. Тренируйся без меня. Отрубай свои концы, а я тебя тут подожду!

– И я устал, Паш, – согласился Колобок и сел рядом. Жара стояла жуткая. В три ручья с него лил пот. – Сейчас малость отдохнем и поедем к Коллекционеру. Да и время уже поджимает, – добавил деловито. – На дачу нам засветло надо вернуться, а то хватятся наши бабули!..

– Моя-то, – усмехнулся Пашка, – точно... не хватится. Она очередной роман Окунина читать начала!

– Тот, что я тебе дал? – насторожился Серёжка.

– Тот самый.

– А я просил тебя ей его давать? – возмутился Колобок.

– А что, нельзя разве?

– Нельзя. Она же может догадаться! – Пашкино легкомыслие разозлило Серёжку.

– О чём догадаться? – опять усмехнулся Пашка. Колобок вечно так. Из мухи – слона!

– Да всё о том же, олух!

– За олуха можешь и получить! – разозлился Пашка.

– А ты за Окунина! – зло ответил и Серёжка. Очередная ссора назревала.

– Да не в жизнь ей догадаться. Слово даю. Я бабушку свою хорошо знаю. Для неё его романы сплошная беллетристика! – Пашка не хотел ссориться.

– Гарантируешь? – Не хотел ссориться и Серёжка.

– Гарантирую!

Всё! Черная туча ссоры уходила за горизонт. Но тут поднялся ветер. И этот ветер поднял Серёжка.

– Плохо ты знаешь свою бабушку, – сказал он авторитетно. Нельзя было Пашку оставлять в невежестве.

– Я... плохо? – сжал Пашка кулаки.

– Да, плохо, – невозмутимо ответил Серёжка, но на Пашкины кулаки посмотрел и чуть отодвинулся. Пашка, вообще-то, был человеком смирным, но и у его «смирности» был предел. – Ты не обижайся, Паш, – заговорил Колобок примиряющим тоном, – но не ты один так устроен. Все мы так устроены. Большое видится на расстоянии. А твоя бабушка большая... – По простоте душевной хотел сказать: «дурра», но вовремя спохватился и посмотрел на небо. – ... оригиналка большая, – нашел он наконец подходящий синоним для Пашкиной бабушки.

– При чём здесь её оригинальность? – Кулаки внук «большой оригиналки» разжимать не собирался.

– А при том, что её оригинальность ты в упор не видишь. Лицом к лицу, как сказал поэт, не разглядеть. И проехали! – Серёжке надоело ссориться с Пашкой. – А «олуха» назад беру. Отдохнул?

– Отдохнул.

– Ну... двинули, что ли, к Коллекционеру?

– Без книг?

– Нет, с книгами. Мы с ним предметно поговорим.

Пашка тяжело вздохнул. За книжками нужно было ехать на другой край Москвы, а там! Там у них был тайник. Настоящий. В подвале заброшенного дома.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О пользе револьвера системы Наган

Через час они стояли перед бронированной дверью Коллекционера.

– Круто! – цокнул восхищенно языком Пашка. – Атомной бомбой не возьмёшь.

– И не такие броненосцы вскрывали... консервным ножом, – не разделил восхищение своего друга Серёжка и нажал на кнопку дверного звонка.

– Чего надо? – услышали через минуту мальчишки сонный голос за дверью.

– Как чего? – удивился Серёжка. – На прошлой неделе с вами, Виктор Петрович, договаривались.

– О чём?

– Забыли?

– Пацан, не морочь мне голову. Проваливай!

– Как ...проваливай? Вы же обещали книжки посмотреть!

– Какие книжки?

– Старинные!

– Старинные? – За дверью, видимо, плохо соображали.

– Да, старинные! Мы с вами, Виктор Петрович, на прошлой неделе на Кузнецком познакомились. И сами в гости пригласили.

– Пригласил?

– Да.

– Как звать?

– Меня – Мишкой, а моего друга – Сашкой. Вспомнили?

– Нет!

Но через секунду бронированная дверь открылась, и толстый, с опухшим лицом мужчина впустил Серёжку и Пашку в прихожую.

– Обувь снимайте! – буркнул недовольно, запахнул халат на жирном животе, закрыл дверь на засов и пошёл по длинному коридору, шаркая стоптанными шлепанцами по вытертому и грязному паркету.

Мальчишки переглянулись. Коллекционер был со страшного похмелья.

– Вы один? – сочувственно спросил его Серёжка. Мол, не помочь ли вам, Виктор Петрович, опохмелиться? Так мы сбегает!

– А зачем тебе это знать? – не понял Виктор Петрович «тимуровской» заботы Серёжки. – Грабить, что ли, меня пришли? Так мой приятель за водкой пошёл. Сейчас вернётся.

– Ну и прекрасно! Нам не надо тогда.

– Что не надо?

– За водкой для вас бежать.

– Дерзишь, пацан! – Коллекционер зашёл в комнату, плюхнулся в кресло, потянулся рукой до бутылки с пивом, стоящей на круглом столике.

Столик был старинной работы, на гнутых ножках. Жутко дорогой и загаженный... воблой, точнее, – тем, что от неё осталось.

– Как можно?! – серьёзно возразил Серёжка.

– Нет, дерзишь, – Коллекционер двумя пальцами сдернул пробку с бутылки и, не отрываясь, выпил из горла её всю. – Так что принесли? Показывайте! – поставил пустую бутылку под столик и взял следующую.

– Сейчас. Санёк! – обратился Серёжка к Пашке. – Принеси из прихожей сумку.

Колобок был жутким конспиратором, и менял имена – как... нет, не как перчатки (он их не носил), а как... как майки или как диски с компьютерными играми.

Пашка притащил из прихожей огромную чёрную спортивную сумку, расстегнул молнию и посмотрел вопросительно на Серёжку.

– Маленькую достань, – сказал Колобок.

Паша достал небольшую книжку в кожаном переплёте, отдал Серёжке.

– Виктор Петрович, – заговорил Серёжка осторожно, – вы бы... руки помыли, а то книга старинная и дорогая.

– А вот мы сейчас поглядим, какая она дорогая! – обтёр жирные пальцы Коллекционер о полу своего грязного халата. Но книгу в руки взял бережно, хотя и с некоторым пренебрежением. Открыл – и через минуту его глаза, вместе с очками, полезли на лоб. Он передернулся, как бы сбрасывая с себя наваждение. Очки вернулись на прежнее место, а вот глаза остались там же. – Так, – заговорил наконец, – так, пацаны. Книга ничего себе. – И положил книгу на рядом стоящее кресло. – Что ещё у вас?

– Виктор Петрович, – замялся Колобок. Его подмывало сказать, что от следующей книги глаза у него не на лоб, а на затылок прыгнут, но он сдержался и сказал: – Тяжелая вторая очень и большая. Вам будет трудно её в руках удержать.

Коллекционер нехотя поднялся с кресла.

– Пошли за мной, – буркнул себе под нос и шаркающей походкой алкаша вышел из комнаты. – В святая святых вас, дураков, пускаю. Цените! – остановился перед массивной бронированной дверью в торце коридора.

– Мы ценим! – отозвался Серёжка.

– Вы цените! – усмехнулся Виктор Петрович. – Знаю я вас. Куда вам до благородных и нежных чувств! – Достал ключ из халата и отпер дверь.

– Да-а! – не удержался Пашка. Святая святых была с зарешеченными окнами.

– Вот тебе и «да-а»! – засмеялся Коллекционер. – Сто лет собирать будете – не соберёте.

– Конечно! – согласился Серёжка.

Вдоль стен стояли книжные шкафы до самого потолка, а в них, за толстыми стеклами сияли золотом корешки толстенных книг.

– «Конечно»! – передразнил его Коллекционер. – Доставайте свою тяжелую рухлядь!

– И совсем не рухлядь, – обиделся Пашка и бухнул на письменный стол огромную тяжелую книгу. Золотым корешком она не сияла – сияла пятью бриллиантами на серебряном переплете.

– Да что же ты, варвар, делаешь! – подскочил к Пашке Виктор Петрович, – Руки таким му... надо отрывать. – Бережно провёл ладонью по переплету книги и впал в великую задумчивость. – Что ж, пацаны, книги у вас хорошие. Споры нет, – очнулся он. – Что за них вы хотите? Денег?

– Не знаю, – стал мямлить Колобок.

– «Не знаю»! Тогда давайте меняться, – деловито заговорил Коллекционер. – Хотите... Фенимора Купера, собрание сочинений? И Майн Рида в придачу! Ещё при Союзе изданы. А?.. – Увидел их поскучневшие физиономии и сказал: – Так вам всё-таки лучше деньгами. Хорошо, пацаны, я вам в долларах заплачу. Вы их больше мам и пап любите! По сто долларов за каждую... По ты-ся-че!

– Нет! – решительно ответил Колобок.

– Нет? – изумился Виктор Петрович.

– Конечно! – сказал Пашка и постучал пальцем по одному из бриллиантов. – Один такой и на большее потянет.

И тут Коллекционер рассвирепел.

– А ну руки-то свои грязные от книги прочь! Прочь! – закричал он на Пашку. – Сначала научись их ценить, а потом цену назначай. И вон из моего дома, варвары и невежи!

– Не нервничай, дядя, – спокойно ответил Паша. – Сейчас уйдём из твоего алкашного дома. – И потянулся к книге.

– Не смей брать! – ещё сильнее заорал Коллекционер и ударил Пашу по руке. – Гаденыш, мои книги лапать.

– «Гаденыш»? «Лапать»? – леденя, спросил Паша.

– Пошли вон!!

– Серый, нас здесь не поняли.

– Сейчас поймут! – Колобок взял у Паши сумку, запустил туда руку и вытащил наган, не торопясь, взвел курок. – Отойди-ка, дядя, вон туда, – повел дулом в угол комнаты. – И руки на голову.

– Ты что, сопляк, пугать меня вздумал своей игрушкой? – ринулся на него Виктор Петрович.

– Нет, не пугать, – выстрелил поверх его головы Серёжка.

Пуля ударилась в потолок, срикошетила в стекло книжного шкафа. Стекло и действительно было пуленепробиваемым.

Коллекционера прошиб пот, и он отошёл в угол.

– Вот так-то, дядя, пиво пить по утрам.

– Сейчас мне водку принесут.

– Знаем... Паш, собери наши книги по-быстрому. Не бойся, дядя, твои – не возьмем.

Коллекционера они заперли в его «святая святых», ключ оставили под дверью. А когда спускались вниз по лестнице, навстречу им попался громила с тремя бутылками водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.